

— Почему кто-то из вас должен стремиться высказать свои мысли? Вы здесь по своей воле, и вас никогда не ограничивали в мыслях. Неважно, что вы мне скажете, вы не потеряете свое место в этой семье, — Кен решил вдолбить эту мысль, одновременно дав детям несколько секунд на осмысление.

— Прежде всего, мы никогда не заставим вас терпеть то, чего вы не хотите. Тренировки — единственное, что действительно обязательно в этом Братстве.

Убийца все же не обошел стороной тренировки, которые были единственным реальным требованием к детям.

Готовность совершенствоваться — это было необходимо, но даже в этом случае их никогда не заставляли этого делать. В любой момент ребенок мог отказаться от обучения и вернуться к своей прежней жизни.

Конечно, в их сиротской жизни было не так много того, к чему стоило возвращаться, но у них все еще был такой выбор.

По крайней мере, они должны были приложить достаточно усилий, чтобы стать хотя бы такими же сильными, как Генины или Чуунины из Скрытых Деревень.

Дети были достаточно умны, чтобы понять это, даже самые маленькие из них, такие как Уме, могли понять, как им всем повезло.

Благодаря словам Кена и его заверениям Морита наконец набрался смелости и высказался.

— У меня есть несколько вопросов, отец... — его голос все еще дрожал, и ребенок не мог удержаться, чтобы не назвать Кена "отцом" в лицо.

— Говори, Морита, — убийца кивнул новобранцу, в очередной раз удивив большинство детей поблизости.

«Погодите...»

— Ты знаешь мое имя? — Морита выглядел крайне удивленным.

Теперь и большинство детей были удивлены вместе с ним. Конечно, Морита был высокопоставленным рекрутом, даже номером 2. Но Кен ни разу не общался с ним напрямую.

В конце концов, всего было более 80 детей. И хотя это была мрачная мысль, большинство из них понимали, что отец, которого они боготворили, скорее всего, даже не знает их имени.

— Конечно, я знаю... — убийца шагнул вперед и взъерошил волосы маленького ребенка, широко ухмыляясь.

— Наверное, для некоторых из вас, дети, это непонятно... Но пока вы находитесь в этом комплексе, даже если вам кажется, что я далеко, я всегда с вами.

Это снова вызвало немало растерянных взглядов со стороны детей, находившихся поблизости. Не смутились только Юэ и Тацукио, которые широко улыбались, повторяя слова учителя.

— Может быть, сначала это покажется странным... Но каждое ваше движение я чувствую, каждое ваше слово я слышу. Даже когда вы плачете от боли, или от радости, или когда смеетесь от удовольствия, когда едите и разговариваете друг с другом...

В этот момент большинство детей уставились на Кена широко раскрытыми глазами.

— Будь то зарождающаяся романтика... — сказав это, убийца указал на двух детей постарше — Куру, 13-летнего мальчика, и Юку, его 14-летнюю сверстницу.

Эти двое не могли не покраснеть, ведь их скрытые отношения сразу же стали известны всей семье.

Одна только их реакция подсказала остальным детям, что Кен действительно говорит правду. Видеть, как они краснеют, словно помидоры, было одновременно и забавно, и шокирующе.

— Или скрытое соперничество... — затем он указал на двух других детей. Одной из них была 12-летняя девочка по имени Ута, а другой — еще одна 12-летняя девочка по имени Каору.

Они обе одновременно почесали головы и смущенно посмотрели в сторону.

— Хотя вы не видите и не слышите меня, я рядом, и я горжусь вами. Будь то ваши успехи в тренировках или дружба со всеми остальными. Честно говоря, одно только ваше общение друг с другом всегда согревает мое сердце. Я ничего не могу с этим поделать... В конце концов, вы все мои дети...

Это последнее заявление, похоже, стало для них решающим. Многие из них, особенно те, о ком шла речь, тоже прослезились.

Даже Морита, который, казалось, уже давно сдерживался. Но в конце концов он был всего лишь четырнадцатилетним ребенком.

Его успокоила грубая рука отца, взъерошившая его волосы.

Возможно, кому-то часы Кена покажутся навязчивыми. Может быть, это даже звучало бы жутко.

Но для них? Для них это было совсем не так.

Они доверяли своему отцу настолько, что даже не думали о том, что это жутко.

Нет, они были тронуты его страстью, его теплом. Его улыбкой.

В конце концов, то небольшое внимание, за которое они постоянно боролись в последнее время... У них у всех оно было.

Отец всегда наблюдал за ними. Будь то хорошее или плохое. Он был рядом.

Единственными, кого это не удивило, были Тошо, Юэ и Тацукио: все они тепло улыбались, видя счастливые крики детей.

Тацукио и Юэ узнали о его бдительности во время обучения.

Их учитель время от времени останавливался, смотрел в сторону и рассказывал случайному клону Сабуру о состоянии того или иного ребенка, которому требовалась помощь.

Тацукио до сих пор помнил, как это случилось в первый раз...

Он только что закончил спарринг с Кеном, когда они разрабатывали "Молниеносный Шаг". Кен резко остановился и произнес.

— Сабуру, Уме споткнулась и поцарапала колено об землю... Пойди, позаботься о ней.

Только позже Тацукио узнал, что Сабуру и его клоны, человек, который, как он думал, всегда помогал им, обычно был слишком занят, чтобы обращать на них внимание.

И единственная причина, по которой он так заботливо ухаживал за ними, а также, по которой в большинстве случаев он добирался до раненого ребенка еще до того, как тот поднимался с земли, заключалась в том, что Кен приказывал ему это делать.

Конечно, бывало и так, что Второй Клинок был внимателен. Но в основном это происходило, когда Кена не было дома, так как ученый доверял Кену присматривать за детьми и сообщать ему об этом.

Юэ узнала об этом примерно так же.

Не стоит и говорить, что их учитель был монстром. Но при этом он был хорошим отцом, по крайней мере, старался им быть.

Морита, казалось, забыл о всех своих претензиях, поэтому он просто вытер слезы и решительно посмотрел на Кена.

— Спасибо, отец... — это было все, что он успел сказать, прежде чем Слепой Мечник похлопал его по плечу и усмехнулся.

— Не стоит меня благодарить, вы все достаточно потрудились, чтобы заслужить это. Но если у вас вдруг возникнут претензии, пока меня не будет. Никогда не бойтесь сказать мне об этом. Страху нет места в этой семье...

С этой фразой Кен оставил детей, а сам повернулся и пошел в сторону своего кабинета.

Никто его не остановил, и Тошо лишь кивнул детям, после чего последовал за своим лидером.

Излишне говорить, что боевой дух сейчас был на небывало высоком уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/76506/3506070>